

Л.Ю. Кожекина
ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ «СРЕДНЕГО» ПОКОЛЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
«СРЕДНЕГО» ПОКОЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ
УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

КОЖЕКИНА Людмила Юрьевна — социолог научной лаборатории прикладных социологических исследований факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченка (Украина). E-mail: kmila@voliacable.com

Аннотация. Учитывая, что проблемы политической социализации, как правило, изучаются в отношении младших возрастных социальных групп, в статье подчеркнута целесообразность обращения к исследованию процессов ресоциализации, спровоцированных в социальных группах более старшего возраста. Обоснован выбор в качестве объекта исследования поколенческой группы учителей. Раскрыты понятие политической ресоциализации и специфика этого процесса в социуме переходного периода.

С использованием авторской методики и на основании поискового эмпирического исследования проанализированы тенденции политической ресоциализации «среднего» поколения на примере учителей Киева в период постсоциалистических трансформаций в обществе и факторы, влияющие на этот процесс. Установлено, что эмпирическими идентификаторами успешности политической ресоциализации являются адаптированность к условиям и требованиям новых социально-политических отношений и характер политических ориентаций и установок личности на себя как политического субъекта и на социально-политическую систему. Так, группа с успешной политической ресоциализацией (адаптированные) характеризуется более критическим отношением к советской модели политической системы и более положительно оценивает существующую политическую систему

TRENDS OF POLITICAL RESOCIALIZATION OF THE
"MIDDLE" GENERATION IN POST-SOVIET
UKRAINIAN SOCIETY

KOZHEKINA Liudmyla Yuriivna - Sociologist, Scientific Laboratory of Applied Social Studies, Faculty of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine). E-mail: kmila@voliacable.com

Abstract. Though the problem of political socialization is generally studied among young social groups, this article highlights processes of resocialization among representatives of older social groups. The choice of teachers as the object of the study is justified. The author describes the notion of political resocialization and specific features of this process in the transitional society. Based on the author's methods and empirical research, the article provides analysis of trends in political resocialization of the «middle» generation (case study: Kiev teachers during the post-socialist transformations) and factors that influence this process.

The study revealed that success in political resocialization lies in the adaptation to the conditions and requirements of new socio-political relations and the nature of political orientations and attitudes of each person.

The group with successful political resocialization (adapted) is characterized by its critical attitude towards the Soviet model of political system; this group evaluates more positively the existing political system and the ability to participate in it compared to the group with unsuccessful political resocialization (unadapted).

Perception of the nature of changes in the individual characteristics, social and economic characteristics and individual emotional state are the main factors that shape political resocialization.

и свою возможность в ней участвовать, по сравнению с группой с неуспешной политической ресоциализацией (неадаптированные). Среди факторов, детерминирующих состояние политической ресоциализации личности, наиболее значимыми являются восприятие характера происходящих индивидуальных изменений, а также ее социально-экономическое положение и общее эмоциональное состояние.

Ключевые слова: политическая ресоциализация, трансформация, «среднее» поколение, поколенческая группа учителей, адаптированность, политические ориентации и установки.

Keywords: political resocialization, transformation, «middle» generation, generational group of teachers, adaptability, political orientations and attitudes.

Политическая социализация актуальна для любого общества, независимо от его социально-экономического и культурного потенциала, поскольку она обеспечивает адаптацию социальных поколений к условиям и требованиям политической системы, сохранение и передачу политического опыта новым поколениям, воспроизведение политических институтов, норм и ценностей, и, таким образом, устойчивость развития политической системы в целом.

Изучение политической социализации приобретает особое значение в переходных обществах, в частности в Украине, в которых трансформационные процессы привели к принципиальным изменениям базовых характеристик всех сфер общественной жизни.

Для поставторитарных обществ, стремящихся к развитию демократии, характерно противоречивое переплетение двух тенденций в процессе политической социализации. С одной стороны, демократизация общественной жизни расширяет возможности политического участия личности, включения в политику ранее политически пассивных групп населения, повышает информированность граждан о деятельности властных структур. С другой стороны, распространяются политическая апатия, отчуждение, недоверие как индивидуальная и массовая реакция на падение жизненного уровня и крах былых идеалов в обществе, которое переживает психологическую перестройку.

Важной особенностью политической социализации в постсоветском украинском обществе является то, что этот процесс осуществляется в условиях трансформации общественной системы, в том числе ее политической составляющей. Отсюда возникают и специфические черты политической социализации, ее механизмы и результаты.

Для трансформационного политического процесса в Украине характерны не только идеологические противоречия, порой перерастающие в ожесточенные политические конфликты; изменения происходят в ценностном сознании граждан. Ощущается потребность в определении направлений политической консолидации общества, а следовательно, и способов формирования гражданина Украины.

Несовершенство системы политической социализации, недостаточность понимания политико-культурного контекста в обществе ослабляют регулирование развития демократических ценностей и практик, культуры гражданского общества, усиливают стохастический характер социально-политического процесса. Это, в частности, определяет необходимость научного осмысления процессов ресоциализации, вызванных в социальных группах более старшего возраста изменениями политических, экономических и культурных институтов, соответствующих практик и систем ценностей. Особый интерес представляет

изучение политической ресоциализации так называемого среднего поколения, которое испытало формирующее воздействие на личность двух социальных систем (советского и постсоветского типов). Это поколение исследователи считают «средним» не только в возрастном отношении. Оно стало «средним звеном», определяющим сам характер перехода от коммунистической к либеральной модернизации. Данная генерация сформировалась в годы общественных трансформаций, связанных с НТР, переходом к массовому образованию, ростом крупных городов, появлением новых стандартов потребления и революцией в СМИ. Период вторичной политической социализации этого поколения приходится на 1970-е — первую половину 1980-х гг., а годы рождения его представителей — соответственно на 1950-е — первую половину 1960-х гг. [1, с. 137]. После «перестройки» оно оказалось перед вызовом изменения институциональной системы общества, социальных практик и норм, и как следствие — политической ресоциализации, а сегодня активно участвует в социальных процессах как в сфере производства, так и в сфере регулирования общественных отношений, в системе власти. Его роль как агента социализации подрастающего поколения остается высокой. Но можно ли говорить об эффективном выполнении этим поколением своей политико-социализирующей роли, если оно само находится в состоянии политической ресоциализации?

Проблема ресоциализации рассматривается социологией, психологией, юриспруденцией, антропологией, педагогикой и т.д. Однако развитые теоретико-методологические основы исследования процесса политической ресоциализации поколений старшего возраста, в частности в условиях постсоциалистической трансформации украинского общества, а также соответствующие надежные эмпирические данные отсутствуют. Автор провел собственное эмпирическое исследование, направленное на раскрытие тенденций политической ресоциализации поколения 1970–1980-х гг. на примере учителей Киева. Выбор в качестве объекта исследования учителей обусловлен тем, что среди агентов политической социализации молодежи именно школа является существенным фактором воздействия при формировании политического сознания, ценностей подрастающего поколения. Ведущую роль здесь играет социально-педагогическая среда, в которой протекает процесс социализации [2, с. 45].

Итак, объектом нашего эмпирического исследования, проведенного в феврале-апреле 2012 г., является группа учителей в возрасте 45–60 лет 21-го общеобразовательного учебного заведения государственной формы собственности различных типов Киева ($n=142$). Использовался метод полустандартизированного анкетного опроса. Выборка сплошная. Среди методов обработки данных применялись факторный, корреляционный, регрессионный анализ количественных данных, которые реализованы с помощью программы SPSS. Исследование носит поисковый характер, поэтому полученную информацию нельзя распространять на всю профессиональную группу учителей Украины.

Согласно основной гипотезе, результаты политической ресоциализации проявляются в адаптации человека к условиям и требованиям нового общественного порядка. Результаты адаптации определяют соответствующее восприятие человеком настоящего, прошлого и будущего состояний общества. Такая позиция базируется на положениях как зарубежных, так и отечественных ученых относительно характера ресоциализации в кризисные периоды (П. Бергер, Т. Лукман, И. Попова). В частности мы опираемся на идеи этих исследователей о перетолковании прошлого в соответствии с восприятием настоящего. Как пишет И.М. Попова, все негативное, что было связано с бывшей деятельностью коммунистов, забывается, а прошлое перетолковывается в соответствии с восприятием настоящего [3, с. 231].

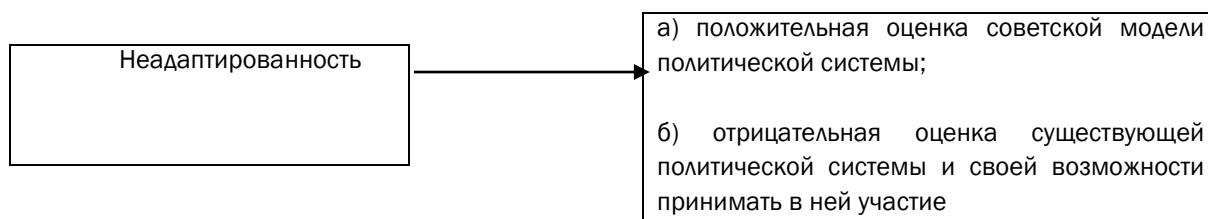
В процессе ресоциализации характер такого перетолкования прошлого может быть различным. Пессимистическое восприятие настоящего способно привести к идеализации прошлого, оптимистическое — к его негативному перетолкованию [4, с. 263]. Кроме того, кризисное настоящее усиливает пессимистическое переживание будущего. Образ настоящего тесно связан с адаптацией к условиям и требованиям нового общественного порядка.

Изучение результатов политической ресоциализации через адаптацию к условиям и требованиям нового общественного порядка опирается на позицию российского исследователя Н.А. Головина о приобретении адаптивным поведением роли признака ресоциализации в эпоху перемен [1, с. 20–21]. В частности он отмечает, что адаптивное поведение — чрезвычайно распространенная форма социализации, выработанная биологической и социальной эволюцией. Ее можно отделить от социализации лишь аналитически. Значение адаптации возрастает в эпоху перемен. Адаптация, которая в условиях стабильного общества обычно не влечет за собой изменений, сказывающихся на идентичности и социальных качествах личности, в эпоху трансформаций часто приобретает новые черты, присущие процессу социализации. Грань между адаптацией и (ре-)социализацией стирается, предмет исследования последней за счет этого расширяется. Следовательно, адаптация, приобретающая функциональную эквивалентность с процессом (ре-)социализации, представляет собой особенность кризисного общества. Мы понимаем политическую ресоциализацию как адаптацию личности к новым условиям и требованиям социально-политической системы через изменение базовых политико-культурных характеристик и отношений между личностью и системой социально-политических институтов. Необходимость такой адаптации возникает при изменении «внешней» (для субъекта) среды, т. е. в первую очередь при изменении политической системы.

Таким образом, зная о результатах адаптации, мы можем судить о том, насколько успешно прошел/происходит процесс политической ресоциализации.

Гипотеза исследования представлена на рисунке 1.

1.

2.

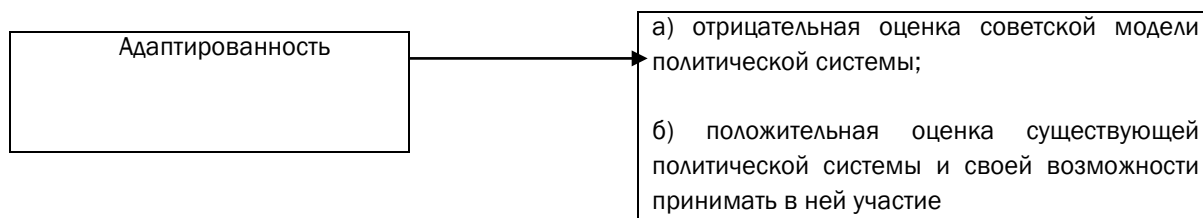

Рисунок 1 — Схема гипотезы исследования

Исходя из гипотезы исследования, построен индекс адаптированности человека (как состояния ресоциализации в кризисном обществе) как однофакторное решение в анализе трех переменных, представленных в опроснике следующими вопросами: 1) Насколько Вы приспособились к современным условиям жизни? 2) Как Вы считаете, такие люди, как Вы получили возможность повысить свой уровень жизни за последние 15–20 лет? 3) По сравнению с тем, чего Вы ожидали 15–20 лет назад, Ваша жизнь сегодня (улучшилась, ухудшилась, осталась без изменений)? На основе индекса выделены подвыборки опрошенных, оказавшиеся достаточно статистически наполненными и подобными по количеству респондентов, и которые мы интерпретировали как неадаптированные (32%), умеренно адаптированные (32%), адаптированные (33%), неклассифицированные (без ответа 3%). Выделены две полярные группы респондентов – адаптированных и неадаптированных, примерно равные по количеству (около 32% в каждой группе от общего числа опрошенных). Разделение респондентов на адаптированных и неадаптированных является аналитическим результатом и интерпретируется нами в терминах состояния ресоциализации («успешное состояние» и «неуспешное») в условиях нового общественно-политического порядка.

Предложенная методика изучения тенденций политической ресоциализации через адаптацию в условиях трансформационного общества предполагает анализ не только непосредственно политико-культурных компонентов (совокупности политических ориентаций и установок), которые составляют содержательные аспекты данного процесса, но и социально-структурных (переменных, описывающих специфику профессиональной деятельности и занятости респондента) и субъективных показателей социально-психологического состояния личности.

Для выявления эмпирических характеристик социально-статусного и социально-психологического профилей групп адаптированных и неадаптированных к постсоветской социально-политической действительности в Украине мы выделили следующие независимые переменные:

- 1 структурные переменные (данная категория включает следующий набор переменных: пол респондентов; возраст респондентов; учебная дисциплина, которую респондент преподает; год окончания института/университета респондентом; стаж работы респондента на должности учителя; тип учебного заведения, в котором работает респондент). По этим показателям не установлено статистически значимых различий между адаптированной и неадаптированной группами респондентов. В целом же, среди опрошенных учителей 85,2% женщин и 14,8% мужчин. Средний возраст респондентов – 52 года. 43,7% опрошенных преподают социально-гуманитарные дисциплины, 33, % – естественные, еще 23, % выбрали альтернативу «Другое» (учителя младших классов, физкультуры, труда и т.д.). Наименьший стаж работы на должности учителя составляет 9 лет, наибольший – 42 года, средний – 27 лет. 61,3% опрошенных работают в специализированных школах, 22,5% – в СШ, 16,2% – в лицеях, гимназиях;
- 2 переменные, описывающие специфику профессиональной деятельности и занятости респондента (набор переменных: удовлетворенность работой; восприятие престижа профессии обществом; стабильность занятости; стабильность профессиональной деятельности на должности учителя; стабильность профессионального выбора);

- 3 субъективные переменные социального статуса (стратификации) (набор переменных: переменные статусной иерархии; классовая идентификация; статус в экономической иерархии; экономическая активность);
- 4 социально-психологическое состояние личности респондента (в системе взаимодействия между личностью и социальной системой) (набор переменных: общая удовлетворенность жизнью, общая удовлетворенность личным положением в обществе; оптимизм в системе личность-общество; интернальность/экстернальность; общее эмоциональное состояние человека; субъективное восприятие неудовлетворенности личных потребностей в разные исторические периоды).

Ниже представлены эмпирические характеристики социально-статусного и социально-психологического профилей групп адаптированных и неадаптированных к постсоветской социально-политической действительности в Украине, установлены их различия ($p < 0,005$) (табл. 1).

Таблица 1 Социально-статусные и социально-психологические характеристики учителей г. Киева, адаптированных и неадаптированных к постсоветской социально-политической системе ($p < 0,005$)

Неадаптированные:	Адаптированные:
<ul style="list-style-type: none"> – чаще идентифицируют себя с 2–3 статусными группами в социально-экономической иерархии (по 7-балльной шкале); – соответственно оценивается материальное положение семьи респондента (как преимущественно бедное); – респондентам чаще приходится искать дополнительные источники для улучшения материального положения; – респонденты чаще не удовлетворены своей жизнью в целом, положением в обществе и в большей степени характеризуются негативным эмоциональным состоянием, низким уровнем социального самочувствия; – в большей степени считают, что их жизнь складывается под влиянием внешних обстоятельств; чаще занимают неопределенную позицию относительно своей удовлетворенности работой в целом и в большей мере не хотели бы видеть своих детей учителями. 	<ul style="list-style-type: none"> – чаще идентифицируют себя с 4–5 статусными группами в социально-экономической иерархии; – преимущественно оценивают материальное положение своей семьи как среднее; – значительно реже ищут дополнительные источники для улучшения материального положения; – чаще удовлетворены своей жизнью в целом, положением в обществе, им в большей степени присуще положительное эмоциональное состояние, более высокие показатели социального самочувствия; – в большей степени считают, что то, как складывается их жизнь, зависит от них самих; – преимущественно полностью удовлетворены и скорее удовлетворены своей работой; – чаще занимают амбивалентную позицию относительно желаний видеть своих детей учителями.

Для определения статистически значимых различий групп ($p < 0,005$) по их политическим ориентациям и установкам на политическую систему и личное участие в ней выделены категории и индикаторы: 1) ориентации личности на себя как политического субъекта; 2) ориентации личности на социально-политическую систему. Среди первой группы категорий выделены и проанализированы следующие:

- политическая идентичность (данная категория включает следующий набор переменных: видение респондентом путей развития Украины; территориальная идентичность, уровень гордости (страной, семьей, работой, гражданством Украины), объединяющие ценности в различные исторические периоды);
- политическое знание (набор переменных: уровень интереса к политике, формы проявления интереса к политике, оценка достаточности современных политических знаний; агенты политической социализации респондентов в разные исторические периоды);
- политическая эффективность (набор переменных: ощущение собственной возможности влияния на развитие событий в стране в разные исторические периоды, ощущение личной способности отстаивать свои права и интересы на государственном и местном уровнях);
- политическая компетентность (набор переменных: уровень участия в общественно-политической жизни; членство в КПСС в прошлом, уровень активности в деятельности комсомольской, партийной организаций в советское время, участие в альтернативных общественных или политических движениях в период перестройки; членство в общественных или политических организациях в настоящий период; участие в акциях протеста в течение последнего года; оценка возможности массовых выступлений против падения уровня жизни, в защиту своих прав; личные намерения участвовать в акциях протеста).

Среди второй группы категорий выделены:

- ориентации на систему в целом (набор переменных: отношение к распаду СССР, оценка изменений различных аспектов жизни в современном украинском обществе по сравнению с советским периодом, оценка характера изменений, которые произошли в жизни респондента за 20 лет независимости Украины, оценка качеств, характеризующих советскую и нынешнюю украинскую власть; субъективное восприятие нынешнего времени; оценка настоящего времени, оценка образа современного украинского общества, оценка политической обстановки в Украине, готовность принять имеющуюся социальную систему; оптимизм/пессимизм относительно будущего Украины, уровень надежд на улучшение ситуации в Украине через 10 лет);
- ориентации, характеризующие отношение личности к вопросам общественно-политической деятельности (набор переменных: восприятие задач государства в сфере регулирования экономики, социальных проблем; патерналистские ориентации, оценка уровня выполнения обязанностей украинским государством перед гражданами и гражданами перед государством, чувство моральной ответственности);
- ориентации, которые выступают как отношение субъекта к основным правящим структурам (набор переменных: уровень доверия).

Исследовательские приоритеты связаны с изучением таких содержательных аспектов политической социализации, как политическая идентичность и ценностные ориентации, которые исследуются через отношение к новой общественной системе в целом (принятие/отторжение). Автор статьи опирается на позицию российского социолога

Н. Головина относительно обоснования важнейших аспектов политической социализации в эпоху перемен [1, с. 102]. Так, политическая идентичность является одним из наиболее важных аспектов, поскольку в условиях трансформирующегося общества речь идет о процессе массового изменения советской политической идентичности на новую национально-государственную. Второй аспект — восприятие и усвоение важнейших политических ценностей, значение которых возрастает и как регулятора поведения, и как фактора либо принятия, либо отторжения новой общественной реальности в целом.

Выяснилось, что по показателю «политическая идентичность» различия между адаптированными и неадаптированными респондентами статистически незначимы. В среде учителей Киева процесс элиминирования советской государственно-гражданской идентичности и формирования украинской происходит достаточно динамично по сравнению с населением Украины в целом — доминирующей как среди адаптированных, так и среди неадаптированных респондентов является всеукраинская идентификация (67,7 %), что можно считать положительной тенденцией (по результатам национального мониторингового исследования этот показатель составляет 51,2%) [5, с. 70]. Относительно второго важного аспекта — ценностных ориентаций между исследуемыми группами были зафиксированы весьма существенные различия. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Адаптированные респонденты:

- воспринимают изменения, произошедшие за 20 лет независимости Украины как в обществе, так и в личной жизни, в целом как улучшения;
- оценивают современные условия социально-политической жизни как более комфортные;
- по сравнению с группой неадаптированных имеют более лояльное отношение к постсоветской социально-политической действительности и больший уровень толерантности к правящим властным структурам;
- группе присущи более позитивные ожидания относительно будущего Украины;
- более позитивное восприятие изменений в общественно-политической системе;
- характерна более высокая активность в период перестройки в альтернативных общественных и политических движениях;
- адаптированные респонденты имеют более высокие показатели веры в положительную для страны роль института выборов, а также протестных форм политической активности. При этом, по сравнению с неадаптированными респондентами, для них более характерна неготовность участвовать в акциях протеста.

Неадаптированные респонденты:

- более негативно воспринимают изменения, которые произошли за 20 лет независимости Украины как в обществе, так и в личной жизни;
- более критически оценивают современное украинское общество;
- характеризуются негативными ожиданиями относительно будущего Украины;
- наблюдается своеобразная амбивалентность сознания: респонденты не верят в результативность попыток отстаивания своих прав, но отличаются достаточно высоким протестным потенциалом по сравнению с группой адаптированных,

- выражающийся, в частности, в готовности к участию в массовых выступлениях и акциях протеста;
- чаще ассоциируют период своего студенчества (период интенсивной вторичной социализации поколения) со справедливой организацией социального бытия и высоким уровнем социальных гарантий;
  - подчеркивают особую значимость влияния семейных и дружеских социальных сетей на формирование их политических взглядов в молодости;
  - по сравнению с адаптированными, выражают более высокое недоверие к правящим властным структурам современной Украины.

С целью выявления факторов, которые детерминируют состояние ресоциализации личности, был проведен регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной взят индекс адаптированности. Независимыми переменными определены социально-статусные, социально-психологические (эмоционально-оценочное отношение к общественным изменениям) и политико-культурные индикаторы, обоснованные в теоретической модели ресоциализации, и между которыми и индексом адаптированности обнаружена корреляционная связь. Построены три регрессионные модели:

- модель 1 – социально-структурная;
- модель 2 – политико-культурная;
- модель 3 – отношение к общественным изменениям и их оценки.

Кроме того, в каждую из моделей были включены контрольные переменные, характеризующие социально-психологическое состояние индивида (в системе взаимодействия между личностью и социальной системой).

Как можно увидеть, все три модели сходны по своим характеристикам и являются статистически значимыми и практически приемлемыми (см. коэффициент множественной корреляции R и коэффициент детерминации R²).

Среди структурных переменных на адаптированность влияют 3 параметра (табл. 2), среди политико-культурных – 9 (табл. 3), среди переменных, касающихся восприятия системы – 3 параметра (табл. 4).

Таблица 2 Модель 1 (социально-структурная)

Показатель	Нестандартизированные коэффициенты	Sig
Место в статусной иерархии	0,133	0,070
Статус в экономической иерархии	0,300	0,000
Экономическая активность	0,268	0,000
Контрольные переменные:		
Интернальность/экстернальность	0,151	0,036
Индекс социального самочувствия (субъективное восприятие неудовлетворенности личных потребностей в настоящий период) – фактор 2 – нехватка политических прав и уверенности в себе	-0,174	0,015
Положительное эмоциональное состояние личности	0,294	0,000
R=0,622, R ² =0,387, ANOVA=0,000, F=13,494		

Как видно из таблицы, в наибольшей степени на адаптированность влияют два параметра: статус в экономической иерархии и экономическая активность. Кроме того, среди контрольных переменных значительно влияние такого показателя, как «положительное эмоциональное состояние личности». Каждая из независимых переменных имеет положительную корреляцию с зависимой переменной. Полученные данные интерпретируются следующим образом: чем выше место в статусной иерархии (материальное положение семьи), тем больше адаптированность; чем ниже экономическая активность, т.е. чем реже человеку приходилось прибегать к поиску дополнительных источников улучшения материального положения, тем выше уровень его адаптированности; чем более выражены положительные чувства, тем больше адаптированность.

Таблица 3 Модель 2 (политико-культурная)

Показатель	Нестандартизированные коэффициенты	Sig
Объединяющие ценности в период 1970-х — середины 80-х гг. (фактор 1 — либеральные ценности)	-0,197	0,005
Объединяющие ценности в период 1970-х — середины 80-х гг. (фактор 3 — социалистические ценности)	-0,178	0,007
Влияние капитала социальной сети 1 (традиционных агентов политической социализации) на формирование политических взглядов респондентов в период 1970–1980-х гг.	-0,124	0,080
Влияние капитала социальной сети 2 (дружески — коллегиальных связей) на формирование политических взглядов респондентов в период перестройки и первых лет после распада СССР	-0,176	0,012
Влияние коммуникационно-информационных агентов политической социализации (СМИ) на формирование политических взглядов респондентов в настоящий период	0,214	0,002
Электоральные формы политической активности (период перестройки и первых лет после распада СССР)	0,145	0,032
Протестные формы политической активности (настоящий период)	0,178	0,010
Личные намерения участвовать в акциях протеста	-0,258	0,000
Патерналистские ориентации	0,208	0,002
Контрольные переменные:		
Индекс социального самочувствия (субъективное восприятие неудовлетворенности личных потребностей в настоящий период) — фактор 2 — нехватка политических прав и уверенности в себе	-0,143	0,031
Индекс социального самочувствия (субъективное восприятие неудовлетворенности личных потребностей в настоящий период) — фактор 3 — отсутствие удовлетворенности материальных потребностей	-0,226	0,001
Оптимизм в системе личность — общество	0,120	0,073
Положительное эмоциональное состояние личности	0,297	0,000
$R=0,712, R^2=0,507, ANOVA=0,000, F=9,749$		

В данной модели наиболее значимыми параметрами являются объединяющие ценности в период 1970-х — середины 1980-х гг. (фактор 1 — либеральные ценности), влияние коммуникационно-информационных агентов политической социализации на формирование

политических взглядов респондентов в настоящий период, личные намерения участвовать в акциях протеста и патерналистские ориентации. Первая и третья из независимых переменных имеют отрицательную корреляцию с зависимой переменной, т.е. чем сильнее идентификация советского периода с указанными ценностями и чем больше выражены личные намерения участвовать в акциях протеста, тем меньше адаптированность. Вторая и четвертая из вышеуказанных независимых переменных имеют положительную корреляцию с зависимой переменной, т.е. чем больше влияние СМИ на формирование политических взглядов респондентов и чем чаще респонденты считают, что смогут прожить без постоянной поддержки со стороны государства, тем выше уровень их адаптированности.

Значительно и влияние включенных в модель контрольных переменных: индекса социального самочувствия (недостаток удовлетворенности материальных потребностей) и положительного эмоционального состояния человека. Полученные данные интерпретируются следующим образом: чем больше недостаток удовлетворенности материальных потребностей, тем меньше уровень адаптированности, чем больше выражены положительные чувства, тем больше адаптированность.

Таблица 4 Модель 3 (восприятие системы)

Показатель	Нестандартизированные коэффициенты	Sig
Индекс оценки индивидуальных перемен (фактор 1 – «условия жизни»))	0,477	0,000
Индекс оценки индивидуальных перемен (фактор 2 – «безопасность»)	0,206	0,018
Готовность принять имеющуюся социальную систему	-0,200	0,029
Контрольные переменные:		
Положительное эмоциональное состояние личности	0,171	0,027
$R=0,672, R^2=0,451, ANOVA=0,000, F=21,774$		

Как видно из таблицы, все параметры, включенные в данную модель, в значительной степени влияют на адаптированность: индекс оценки индивидуальных перемен (факторы «условия жизни» и «безопасность») и готовность принять имеющуюся социальную систему. Первые две из независимых переменных имеют положительную корреляцию с зависимой переменной. Иначе говоря, чем чаще респонденты считают, что условия их жизни и уровень безопасности улучшились за годы независимости Украины, тем выше уровень их адаптированности. Третья из независимых переменных имеет отрицательную корреляцию с зависимой переменной. Это означает, что чем чаще респонденты считают, что «терпеть тяжелое положение уже невозможно», тем ниже их адаптированность.

Таким образом, подтверждена зависимость адаптированности личности и, соответственно, состояния ее ресоциализации от выделенных трех групп факторов, среди которых особое значение имеет оценка характера изменений, которые произошли в личной жизни респондента за годы независимости Украины: условий его жизни (материальные условия семьи, медицинское обслуживание, условия воспитания детей, условия отдыха после работы и во время отпуска, возможность участвовать в культурной жизни). Восприятие этих изменений как улучшения или ухудшения свидетельствует о большем или соответственно меньшем уровне адаптированности к условиям и требованиям новой общественной реальности. Полученные данные подтверждают положения, на основе которых формулировалась гипотеза исследования. Анализ социально-структурной модели позволяет

утверждать, что адаптированность также существенно зависит и от материального положения респондента. Такая ситуация вполне закономерна для переходного общества, когда политические ориентации и установки индивидов во многом обуславливаются их экономическим положением. Кроме того, значимым фактором, влияющим на политическую ресоциализацию, является общее эмоциональное состояние личности, которое мы интерпретируем как состояние обобщенных самооценок в системе взаимодействия личности с институциональными структурами.

Адаптированность обладает чертами, которые присущи переломному кризисному периоду развития общества и проявляется через восприятие респондентами настоящего, прошлого и будущего состояний общества. При этом доминантой предстает оценка именно настоящего. Так, крайне негативное восприятие неадаптированными респондентами нынешней политической системы и своей возможности принимать в ней участие хотя и не приводит к идеализации ими советского прошлого, но все же наблюдается более лояльное их отношение к прежней общественно-политической системе по сравнению с отношением к современной. Кроме того, кризисное настоящее этой группы респондентов обуславливает пессимистическое восприятие ими будущего. Обратная ситуация наблюдается в группе адаптированных — более критическое, по сравнению с неадаптированными, отношение к советской модели политической системы при достаточно оптимистичном взгляде на настоящее и будущее. Эти различия между респондентами прослеживаются достаточно четко и являются статистически значимыми несмотря на общее критическое отношение к нынешней общественно-политической системе и ее преимущественно негативные оценки.

Литература

- 1 Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 288 с.
- 2 Гражданское образование: содержание и активные методы обучения / под ред. С. Шехнера и Н. Вознесенской. М., 1997.
- 3 Попова И. М. Повседневные идеологии // Ирина Марковна Попова : Memoria / сост.: М. Б.Кунявский, Е. В.Лисеенко, О. Р.Лычковская. Одесса : Астропринт, 2011.
- 4 Попова И. М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Ирина Марковна Попова : Memoria / сост.: М. Б. Кунявский, Е. В.Лисеенко, О. Р.Лычковская. Одесса : Астропринт, 2011.
- 5 Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг. У 2-х т. Т. 2.Таблиці і графіки / за ред. Є. І. Головахи, М. О.Шульги. Київ : Ін-т соціології НАН України, 2011. 480 с.